

ФУРМАН

Чернигов[ского] пехот[ного] полка капитан

№ 442

№ 1

О П И С Ъ

бумагам, составляющим дело о капитане Фурмане

Число листов		На каких листах
1.	Начальный допрос, снятый с Фурмана г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	на 1 и 2
	<i>Вопросы Комитета 19 февраля:</i>	
2.	Подпоруч[ику] Горбачевскому и ответ.	на 3
3.	Майору Спиридову и ответ.	на 4
4.	Подполков[нику] Матвею Муравьеву-Апостолу и ответ.	на 5
5.	Подпоручику Бестужеву-Рюмину и ответ.	на 6
6.	Подпоручику Борису 2-му и ответ.	на 7
7.	Подполков[нику] Сергею Муравьеву-Апостолу и ответ.	на 8
8.	Капитану Тютчеву и ответ.	на 9
9.	Копия с формулярного списка Фурмана.	на 10 и 11
10.	Вопросные пункты Комитета 22 февраля Фурману.	12 и 13
11.	Ответы Фурмана	14 и 17
12.	Рапорт началь[ника] Глав[ого] штаба 1-й армии к г[осподину] началь[нику] Глав[ного] штаба его величества № 281.	18 и 19
	<i>При оном:</i>	
13.	Копия с рапорта г[осподи]ну главнокомандующему 1-ю армиею Комиссии воен[ного] суда, учрежденной над мятежными офицерами Чернигов[ского] полка, № 12	20 и 24
14.	Копия с отношения г[осподина] главнокомандующего 1-ю армиею к г[осподи]ну военному министру № 241 // (л. 7 об.).	25 и 26
15.	Рапорт дежурн[ого] генерала 1-й армии г[осподину] начальнику Гл[авного] штаба его величества № 430	27
	<i>При оном:</i>	
16.	Копия с рапорта г[осподину] главнокомандующему 1-ю армиею Комиссии военного суда, учрежденной над мятежными офицерами Черниговского полка, № 51	на 28 и 30
17.	Вопросы Комитета капит[ану] Фурману 31 марта	31 и 33
18.	Таковые ж 31 марта	34
19.	Ответы капитана Фурмана на оные	35 и 38
20.	Дополнение к ответам его	на 39 и 40
21.	Вопрос подпол[ковнику] Серг[ею] Муравьеву-Апостолу 23 апреля и ответ	на 41
22.	Вопрос подпоруч[ику] Бестужеву-Рюмину 23 апреля и ответ его	на 42
23.	Рапорт начальника Гл[авного] штаба 1-й армии г[осподи]ну начальнику Гл[авного] штаба его величества № 560.	на 43
	<i>При оном:</i>	
24.	Копия с рапорта г[осподину] главноком[андующему] 1-й ар[мией] Следственной комиссии, при Гл[авной] квартире учрежденной, 27 апреля, № 6	на 44
25.	Допрос рядового Ракузы в копии.	на 45 и 48
26.	Очная ставка подпоруч[ику] Мазгану с Фурманом 18 мая.	на 49
27.	» » прапорщ[ику] Кирееву с Фурманом 18 мая.	на 50
	Белые листы ¹	на 51 и 68

Военный советник Вахрушев // (л. 17)

¹ Слова «Белые листы» вписаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе Черниговского

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и в оной какими чинами проходил и когда?			В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Капитан Андрей Федоров сын Фурман	30	Из дворян Киевской губернии, сын надворного советника	Из кадет Дворянского полка прапорщиком	815	Мая	19	В подвижную № 14, что ныне 74-ю роту			
			Подпоручиком	819	Февр[аля]	20	С переводом в гренадерский наследного принца Прусского полк			
			Поручиком	819	Апрел[я]	6				
			Бригадным адъютантом	819	Июля	30	Переименован в фронтовые офицеры Из одного переведен [лейб-гвардию в Семеновский полк	820	Декаб[ря]	29
			Бригадным адъютантом 2-й бригады 1-й гренадерской дивизии	822	Мая	10				
			Штабс-капитаном во фронтовые офицеры	822	Август[а]	28	По высочайшему приказу переведен в Черниговский пехотный полк капитаном	823	Июня	22

Подлинный подписали: Командующий полком подполковник Трухин
и командующий 9-ю пехотною дивизиею генерал-майор Курносов

№ 3 (1)

№ 235. Черниговского пехотного полку капитан Фурман.

Я воспитывался в горном кадетском корпусе, откуда выпущен в Дворянский полк, и в 1815 произведен офицером в артиллерию. Впоследствии времени перешел в пехоту. В 1825 году при сборе корпуса под Лещиным поручики Кузмин и Сухинов пригласили меня посетить артиллеристов, которые стояли в деревне Млинищах. Я нашел большое общество, а более артиллерийских офицеров, из коих упомяну Пестова¹, Горбачевского¹, Спиридова, Соловиева¹, Щепилова¹, Шимкова¹, Тютчева¹, прочих же не знаю. Спиридов² говорил о намерении общества ввести изменение в правительстве и приглашал всех,

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом, далее зачеркнуто: «объявил».

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится?</p>	<p>К повышению достоин или зачем именно не аттестуется?</p>
<p>Во время нахождения в Дворянском полку был в практическом походе в окрестностях С.-Петербурга 814 года, июля 13 сентября по 7, 815 года, июня с 16—октября по 9-е число, в царстве Варшавском находился</p>	<p>Российской грамоте, истории, арифметике, геометрии, тригонометрии, практике, алгебре и артиллерии знает</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>В комплекте, а с 30 декабря по 1 января не находится при полку</p>	<p>По неизвестности его поступка в бунте подполковника Муравьева-Апостола не аттестуется</p>

С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 8)

каждого в своем кругу, действовать над солдатом и стараться к себе оных привязывать. При чем говорил ¹, что он в своем батальоне уверен, что употребляет над ним жестокою строгость, но всегда уверял солдат ², что сие делает против чувств и желания своего, единственно по ³ воле государя. В заключение сказал, что ожидает Бестужева, который подробно о всем объяснит. В сие время меня внесли в список членов. Вскоре приехал офицер, мне неизвестный, // (л. 8 об.) с запискою от Бестужева, извещающей, что он сегодня быть не может, а даст знать, когда опять соберется. После сего все разъехались. Я почувствовал немедля пропасть, в которую был ввержен. Не смел об оном объявить,

¹ Первоначально было: «заверял».

² Слово «солдат» вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «приказанию».

но в душе моей решился отдалиться, и для сего даже ¹ подал в отставку. Во все время лагеря, хотя меня приглашали на новые совещания, но я на оные не ходил ² и разговоров насчет общества ни с кем более не имел. После лагеря, по приходе на квартиры, подав в отставку, роту свою сдал и с тех пор жил на ротном дворе без действия. О происшествии Черниговского полка я не знал, рота, бывшая моя, под командою поручика Павлова была в штабе в карауле, а я оставался на ротном дворе, откуда на праздники ездил за 40 верст в гости ³. По возвращении моем узнал, что Муравиев выступил ⁴. Я остался // (л. 9) на своей квартире, где на другой день был чрез исправника взят под стражу. 6-го числа отправлен в дивизионную квартиру, оттоль ⁵ в Могилев и, наконец, привезен сюда.

Капитан Фурман ⁶

Генерал-адъютант Левашов // (л. 10)

№ 4 (2)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Горбачевскому* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пех[отного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Капитана Фурмана я один раз видел у Андреевича, следовательно, должно полагать, что он находился в сем обществе, также мне о сем говорил и поручик Кузьмин, что он находится, но кем он был принят, когда и в каких сношениях он находился и какое участие принимал в действиях общества, сего я ничего не знаю, ибо никто мне о сем не говорил.

Подпоручик Горбачевский ⁷

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 5 (3)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета майору *Спиридову* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пех[отного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Имею честь высочайше учрежденному Комитету донести, что Черниговского пех[отного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в Южное общество, равно в каких сношениях по оному с кем из членов находился,

¹ Далее зачеркнута часть слова.

² Далее зачеркнуто: «действия».

³ Далее зачеркнуто слово.

⁴ Далее зачеркнуто: «и тогда».

⁵ Слово «оттоль» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «наконец».

⁶ Показание подписано А. Ф. Фурманом собственноручно.

⁷ Ответ написан И. И. Горбачевским собственноручно.

мне неизвестно, ибо я его в первый раз увидел на втором сборе в с. Млинищах вместе с другими офицерами того полка. Участия в действиях сего общества мне тоже неизвестно, принимал ли он, во время же сборов также рассуждал о приготовлениях к 1826 году.

Майор Спиридов ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

№ 6 (4)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подполковнику Матвею Муравьеву-Апостолу дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пехотного полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Брат мне никогда не говорил о капитане *Фурмане*, принадлежит ли он обществу, я его не знаю. В последнем происшествии он уже вышел в отставку, и его не было при Черниговском полку.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол ²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 7 (5)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Бестужеву-Рюмину дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пех[отного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Фурман принадлежал Славянскому обществу, из коего был исключен. Принят был, не знаю кем, в Лещине, а исключен по моему предложению за нетрезвое поведение.

Подпоручик Бестужев-Рюмин ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 8 (6)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Борисову* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пехот[ного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Ответ написан М. М. Спиридовым собственноручно.

² Ответ написан М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

³ Ответ написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

Черниговского пехотного полка капитан *Фурман* принят в 1825 году в м. Лещине штабс-капитаном бароном *Соловьевым* не в Славянский союз, но в Южное общество. Славяне тогда уже соединились с сим последним, о его сношениях и действиях я ничего совершенно не знаю.

Подпоручик Борисов ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 9 (7) ²

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета *подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пехотного полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Черниговского полка капитан *Фурман* был, кажется, принят в Славянское общество, но кем и когда, того не знаю, ибо я с ним об обществе и цели его никогда никакого разговора не имел; в делах же общества он совершенно не имел никакого участия, а во время возмущения Черниговского полка я его не видел и не знаю, где он, *Фурман*, находился.

Подполковник *Муравьев-Апостол* ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 10 (8)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета капитану *Тютчеву* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пех[отного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно был принят в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Черниговского пехотного полка капитан *Фурман* был принят в тайное общество оного же полка штабс-капитаном *Соловьевым* при сборе лагерей под Лещином. Сие мне сказывал *Соловьев* у *Андреевича*, и где были собрания, с кем по оному был в сношениях, то полагаю, что должен быть с *Сергеем Муравьевым*. Какое принимал участие, сего мне неизвестно.

К сему ответному пункту руку приложил капитан *Тютчев* ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

¹ Ответ написан П. И. Борисовым 2-м собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 фев[аля]».

³ Ответ написан С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

⁴ Ответ написан А. И. Тютчевым собственноручно.

1826 года, февраля 22 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Черниговского пехотного полка капитан Фурман спрашиван в пояснение первого его показания.

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены?

2

В чем заключалась объявленная вам (и кем именно) цель или намерения сего общества, средства, какими оно предполагало достигнуть ее?

Здесь поясните: когда и от кого узнали вы о решительном намерении общества посягнуть на жизнь блаженной памяти государя императора и всех священных особ императорской фамилии?

3

На какие именно войска и почему общество всего более надеялось?

Здесь поясните:

а) Какими именно средствами подполковник Сергей Муравьев успел привлечь к себе нижних чинов Черниговского полка и кто из офицеров ему в том содействовал? // (л. 19 об.)

б) Каких полков и кто именно были те служившие прежде в Семеновском солдаты, коих он, Муравьев, также умел преклонить к возмутительным его видам?

в) Не был ли им, Муравьевым, употреблен к привлечению солдат разжалованный Башмаков?

4

С кем из членов общества и в каких сношениях по оному вы находились?

5

Кто присутствовал на совещаниях, происходивших в лагере при Лещине у Сергея Муравьева, и о чем именно было там рассуждаемо?

6

Кто именно находился при совещаниях, происходивших у Андреевича и других офицеров 8-й и 9-й дивизии?

Здесь поясните откровенно:

а) Все, что говорил Бестужев-Рюмин о силе, связях и намерениях общества?

б) Все, что предлагали и рассуждали прочие члены (и кто именно) насчет предполагаемого начатия возмутительных действий? // (л. 20)

в) В чем именно бывшие у Андреевича члены присягали пред образом, который поставил Бестужев-Рюмин?

7

Утверждаете ли начальное показание ваше о том, что майор Спиридов побуждал всех членов к деятельному возмущению нижних чинов, под командою их находящихся, и рассказывал, каким образом он успел уже приготовить к тому солдат в командуемом им батальоне?

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 24 февраля».

Какими средствами вы и прочие офицеры, к обществу принадлежащие, действовали на возбуждение в нижних чинах неудовольствия?

1) Кто из известных вам офицеров наиболее успел привлечь солдат к цели общества?

2) В каких полках и ротах и как по именам и фамилиям те нижние чины ¹, кои по внушениям офицеров старались возмущать своих товарищей?

3) Как по именам и фамилиям // (л. 20 об.) и каким полкам и ротам принадлежат те солдаты, кои были таким образом приготовлены?

9

Когда и от кого вы узнали о бунте Черниговского полка и какое принимали в оном участие?

10

Не известно ли вам, куда скрылся прапорщик Сухинов?

В заключение присовокупите все, что вам известно о тайном обществе и о лицах, к оному принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 12 (11)

На 1-й

В исходе лагеря 3-го пехотного корпуса под м. Лещиным, пред осмотром войск начальника штаба 1-й армии господина генерал-адъютанта Толя, пригласили меня поручики Кузмин ² и Сухинов ² ехать в д. Млинищи познакомиться с артиллеристами, сказав, что будет там и подполковник Муравьев ², не предупредив меня о цели; ничто не могло бы побудить меня быть в тайном обществе, исключая, что я дал подписку на то в 822 году, я был доволен судьбой своею и, имея полную свободу, не думал и не рассуждал о другой, старался единственно заслужить хорошее внимание начальства и быть отрадой престарелого родителя. Имея намерение ехать в Лещин, Кузмин меня отговорил, и я приехал с ними в Млинищи на квартиру (как мне ныне известно стало) Андреевича ², где застал много артиллерийских и армейских офицеров, из коих припоминаю себе, сверх мною прежде означенных, адъютанта генерал-майора Тихановского Шахерева ², Усовского ², Громницкого ², Веденяпина ² и юнкера Полтавского полка ³, коего фамилии не знаю.

На 2-й

Попавши в сие ужасное общество, майор Спиридов ⁴, немного повременя, начал тем, что, верно, благая цель и намерение сего общества известны всем, т. е. переменить правление и завести конституцию, и для сего первейшая обязанность наша — преклонить на свою сторону солдат ⁵; правила же и разные постановления объяснит ⁶ нам Бестужев²-Рюмин, которого ожидаем. // (л. 21)

¹ Слова «те нижние чины» вписаны в строку вместо стертых слов.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «юнкера Полтавского полка» подчеркнуты карандашом и над ними помечено карандашом «Драгоманов».

⁴ Слова «майор Спиридов» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «наша — преклонить на свою сторону солдат» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «объяснит» подчеркнута карандашом.

Об ужаснейшем же неистовстве, как бог свят, неизвестен был, чтобы дерзнули посягнуть на жизнь августейшей императорской фамилии; и я не иначе понимал сам себе их намерение, как без всякого кровопролития, соединив и напав войска одним духом свободы, преклонить государя яко верховную особу правления согласиться ограничить свою власть, не отнимая первенства его величеству.

На 3-й

На какие войска и почему более надежды, мне неизвестно. Артиллеристы говорили, что у них все готово, а кем именно, ей богу не знаю; из пехотных полков не надеялись много на Кременчугский, какой-то 8-й дивизии и полков егерей, но и те примкнул, говорили.

а) Подполковник Сергей Муравьев¹ был кроткого характера, входил в положение² солдата и не запрещал в нужде относиться к нему, и давал деньги на мелочные их надобности, помогал вообще также и крестьянам. Офицеры вообще очень редко хаживали к нему; бывал иногда, как мне известно, Щипилло³; Сухинову³ поручал он на зиму учебную батальонную команду, дарил его офицерскими вещами, старался о переводе его в Александрийский гусарский полк, а для обмундировки его, не имея наличных денег, дал вексель от себя на 1000 рублей.

б) Каких солдат Муравьев преклонил к возмущению, я неизвестен, а когда мы были в 824 году с батальоном в корпусной квартире в Житомире в карауле, приходили к нему солдаты 8-й дивизии, служившие в Семеновском полку // (л. 22) с ним вместе, из коих некоторые были его роты, им он давал деньги, а по сколько — не знаю.

в) Разжалованный Башмаков³ жил у Муравьева, но чтобы когда рассуждал с солдатами, я не заметил.

На 4-й

Ни с кем из членов общества и в никаких сношениях я более не находился, кроме одного пагубного для меня вечера у Андреевича в квартире, и как тогда Бестужев-Рюмин прислал записку, что не может быть, я никогда его суждений насчет возмущения не слышал, и как отложено было до другого раза это сборище, все разъехались. Тут почувствовал я в полной мере пропасть, в которую совершенно неумышленно впал, и, раскаиваясь в душе, дал себе заклятье никогда не быть более причастным и прикосновенным в возмутительных их намерениях и связях! Сначала думал донести о всем корпусному командиру, но после удержался, сомневаясь, что, может, весь корпус заражен сею пагубною язвою, в таком случае, когда б схватили кого из заговорщиков, легко мог бы взбунтоваться весь корпус, будучи в одном сборном месте, и тогда некем было бы приостановить все зло, и последствия могли бы возродиться самые ужаснейшие!

На 5-й

Во все время лагеря я ни разу не был у Муравьева³ в балагане, и он сам мало бывал дома; я же старался всегда рано ложиться, то, может, ночью у них бывали // (л. 22 об.) совещания, ибо нашего полка 1-й батальон квартировал в м. Лещине, и полковой командир там же, а в лагере было первое лицо — полковник Тизенгаузен³, а 2-е — Муравьев³, почему они могли делать, что хотели.

¹ Слова «Подполковник Сергей Муравьев» подчеркнуты карандашом.

² Слова «входил в положение» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

На 6-й

Кроме вышеупомянутого одного разу, я более не был ни у Андреевича, ни у кого другого из офицеров 8-й и 9-й дивизии при совещаниях.

а) Бестужева-Рюмина¹ суждения о силе, связях и намерениях общества я никогда не слышал.

б) И по сие время мне неизвестно начатие предполагаемого возмущения.

в) В то время, когда я был у Андреевича¹, ни Бестужева¹, ни присяги пред образом никакой не совершалось.

На 7-й

Повторяю и утверждаю, что майор Спиридов² побуждал всех членов к деятельному возмущению нижних чинов и рассказывал, что он достиг желанной цели, прежде взыскивая строго по службе и побоями, упоминая, что это не он бьет, а воля государя, а после лаской вразумил свое намерение, и теперь надеется на весь батальон, в котором служит, будучи младшим штабс-офицером. Еще должен я присовокупить, он говорил: «Когда быть стойку в своем предприятии, и хотя бы я и сотни моих сообщников попались в руки правительства, я не открою ничего, меня никакие угрозы, ни самые пытки // (л. 23) не вынудят сказать правды и открыть своих товарищей, я давно пожертвовал собою, пусть корень уничтожат наших предприятий, останутся отростки, которые совершат наше намерение, и кто бы осмелился иначе думать и чувствовать, того надо уничтожить!...»³.

На 8-й

Будучи совершенно противных мыслей и чувств, я нимало не руководствовался наставлениями [господина] Спиридова¹, и мое обхождение с солдатами никогда не переменалось, и я ни малейшего ропота никогда не вселял в солдат как прежде, так и после лагеря, что удостовериться всегда можно.

1) Кто успел привлечь солдат к цели общества, мне неизвестно, ибо кроме того несчастного вечера, в который попал я к Андреевичу, я ничего не слышал и не знаю, а в полку у нас никогда о том разговоре не было.

2) Совершенно мне неизвестен ни один ни в каком полку из возмутителей своих товарищей.

3) Я ни одного солдата не намеревался приготовить⁴ и никого по фамилии, ни в лицо не знаю.

На 9-й

О бунте Черниговского полка узнал я, приехавши в самый Новый год из Лементорщины, где ночевал, // (л. 23 об.) на ротный двор свой в с. Гребенки, что значитя в прежних моих показаниях, участья же как не желал иметь, так и не имел и, кроме у майора Лебедева, ни у кого не был, чтобы могли каждый шаг мой поверить.

На 10-й

Куда скрылся поручик Сухинов¹, мне неизвестно. Сверх вышеупомянутого как о тайном обществе и лицах, к оному принадлежащих, я более никакого понятия не имею.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом и против строки на полях помечено карандашом: «Спиридов».

³ Девять строк от слов «я и сотни моих сообщников...» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «Я ни одного солдата не намеревался приготовить» подчеркнуты карандашом и на полях отмечены знаком «NB».

Чтоб совершенно себя успокоить, зная столь¹ ужасную тайну и не зная, как уничтожить предстоящие бедствия для всех, пришедши из лагеря на кантонир-квартиры, положил я себе непременно выйти в отставку, но как объявил Спиридов в тот вечер у Андреевича, что ни переводов, ни отставок никто отнюдь не должен просить под опасением жизни и чтоб офицеры, которые это знали, не подозревали меня в измене их, осталось мне одно средство: или быть² под судом или оставить полк. Почему решился я объявить полковому командиру, что у меня недостает части артельных денег, хотя у меня и были в предмете и мои собственные, сверх надлежащей // (л. 24) суммы, уверив офицеров, что я не имею денег; и как до сего случая ко мне полковой командир был с хорошей стороны расположен, дал он мне неделю сроку пополнить сумму, не желая сделать несчастным, с тем вместе непременно подать в отставку, что и было единственное желание мое. И как в таком разе никто не мог удержать меня³ не оставить службы, я подал в тот же день высочайшее прошение на имя усопшего благодетеля нашего государя Александра Павловича, просясь на жительство в С.-Петербург, и пополнил чрез несколько дней спустя всю сумму, отпросясь для сего предмета в Киев. А там думал, будучи в столице, совесть не позволит мне медлить обо всем донести Военному министерству, но к благу общему правительству уже спокойно и узел всего зла развязан. Я же как был, так и пребуду навсегда верноподданный и преданный русскому престолу, и со дня военной службы моей посвятил жизнь для царя и отечества, а от присяги не отступал. Вот вся искренняя истина, которой удостоверится со временем высочайшее судилище, на сем свете // (л. 24) учрежденное. Все сие изложил бы и в первом показании, но, устрасясь внезапного звука оков, совершенно потерял присутствие мыслей и соображений и в том себя и признательно виню, но ни малейшей пружиной не был к исполнению столь неслыханного предприятия, и когда я хоть на один волос был прикосновен в возмутительных действиях, пусть меня правительство накажет как первого зачинщика.

К сим пунктам подсудимый Черниговского пехотного полка капитан Андрей Федоров сын Фурман руку приложил⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 13 (12)⁵

Секретно

Управление начальника
Главного штаба
1-й армии
№ 281

Главная квартира в Могилеве
Белорусском]
Февраля 22 дня 1826 года.

Начальнику Главного штаба его императорского величества
Господину] генерал-адъютанту и кавалеру барону Дибичу
Начальника Главного штаба 1-й армии
генерал-адъютанта барона Толя

Рапорт

Господин] главнокомандующий армиею вследствие отношения вашего превосходительства от 15-го сего февраля за № 392 поручил мне донести, что еще

¹ В подлиннике ошибочно «толь».

² Пять строк от слов «Спиридов в тот вечер у Андреевича...» подчеркнуты карандашом. Против них на полях помечено карандашом: «Спиридов».

³ Слово «меня» вписано над строкой.

⁴ Ответы написаны А. Ф. Фурманом собственноручно.

⁵ Рапорт написан на бланке с печатным штампом, приведенным ниже. Вверху листа пометы чернилами: «№ 403», «2 марта 1826» и «28 фев[аля]», «Внести в Комитет».

прежде получения оного предписано генерал-лейтенанту Роту от 14-го сего месяца учредить тайный надзор над нижними чинами бывшего состава Семеновского полка, состоящими в 8-й пехотной дивизии, равно и над нижними чинами 8-й артиллерийской // (л. 25 об.) бригады, как ваше превосходительство усмотреть изволите из представляемых при сем в копиях рапорта Комиссии военного суда, учрежденной при Главной квартире, отношения г[осподина] главнокомандующего к г[осподину] военному министру и предписания, данно-го генерал-лейтенанту Роту.

Как же ныне по содержанию отношения вашего превосходительства Бестужев-Рюмин указал пять нижних чинов бывшего состава Семеновского полка, имевших сношения с Муравьевым, то г[осподин] главнокомандующий армиею наименование сих людей находит достаточным следом к дальнейшим открытиям. А потому вчерашнего числа послано предписание генерал-лейтенанту Роту, дабы он сих людей приказал взять неприметным образом и доставить в Комиссию военного суда, в Белой Церкви учрежденную. Оной Комиссии поручено сделать им строгий допрос как относительно // (л. 26 об.) связей их с Муравьевым и наставлений его, так и о том, какие еще нижние чины были с ним в сношениях, и вообще разыскать сие обстоятельство. Сообразно открытиям, какие вследствие сего военным судом сделаны будут, немедленно приняты будут дальнейшие меры.

Генерал-адъютант барон Толь // (л. 27)

№ 14 (13)

Копия с рапорта господину главнокомандующему 1-й армией Комиссии военного суда, учрежденной по высочайшему повелению при Главной квартире над мятежными офицерами Черниговского пехотного полка, от 12 февраля 1826 года за № 12.

Во исполнение повеления вашего сиятельства, объявленного г[осподином] начальником Главного штаба армии от 10-го сего февраля, о прикосновенности к исследованию о тайном обществе злоумышленников судящегося в сей Комиссии капитана Фурмана ¹, Судебная комиссия почтеннейше донести честь имеет, что он, Фурман ², по призыве его в присутствие суда и по объявлении сего повеления вашего сиятельства, при первом вопросе в отношении прикосновенности к // (л. 27 об.) мятежу, последовавшему в Черниговском полку, несколько не признался и даже по вошедшим до сего другим актам несколько не усматривается. Касательно ж бытности его членом тайного общества ³, то без наималейшего отрицания сознался в том участвующим, показав, что он к сему обществу приглашен ⁴ был одного с ним полка поручиками Сухиновым ⁵ и Кузьминым ⁶, во время нахождения их корпуса в лагерях в прошедшем 1825 году под местечком Лещином и в исходе оного позван ими неподалеку от лагерей в деревню, где квартировала 8-й артиллерийской бригады рота; зашедши в неизвестную ему квартиру, нашел там многих офицеров разных полков 8-й и 9-й дивизий, между коими известны ему только Пензенского полка майор // (л. 28) Спиридов ², капитан Тютчев ² и артиллерийский поручик Горбачевский ², а также были там барон Соловьев ², Кузьмин ², Сухинов ² и Щепило ², прочих, коих всех вообще было особ до 30-ти, не помнит.

¹ Слова «капитана Фурмана» подчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Три строки от слов «другим актам несколько не усматривается...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены перевернутой галочкой.

⁴ Слово «приглашен» подчеркнуто карандашом.

⁵ Здесь и далее в документе ошибочно «Сухинин».

⁶ Слова «поручиками Сухиновым и Кузьминым» подчеркнуты карандашом.

Из коих майор Спиридов говорил¹, что общество, которое старается увеличиться, имеет целью доставить одинакие преимущества для всех вообще, что предоставил всевышний творец для роду человеческого, что в этом обществе есть люди самые умнейшие, а из наших — полковник Швейковский² и Тизенгаузен², что сегодня будет Муравьев² и Бестужев², которые объявят нам правила общества и выборы всех членов, кто к какому округу будет принадлежать, объявляя: «Главное старание общества должно состоять в том, чтобы // (л. 28 об.) привлечь к себе солдат, на которых основана вся надежда, для исполнения же предприятия, чтобы никто не смел просить ни переводов, ни отставок, чтобы собрание сие держать в священнейшей тайне под неизбежною смертию³ и что кто на себя не надеется, тому есть еще время отказаться, но непременно под казнию сохранять тайну, ибо следующий раз будет клятва производиться». После сего прислана была к нему, Спиридову², от Бестужева² записка, что он быть того вечера не может, а, когда будет вторичное собрание, известит он в свое время особо. Почему тогда же разъехались по одиночке. И хотя в следующий день Кузьмин объявлял ему о времени последнего собрания, но он, Фурман², стараясь убежать от сих предприятий, отказался и ничего // (л. 29) и никогда более сего не слышал и не знает, и сообщником ни Муравьева, ни кого другого не был и не будет. А наконец штабс-капитан барон Соловьев⁴ на данной ему с Фурманом ставке, по долговременном увещевании дозволенными законом правилами, доведен до раскаяния⁵ и учинил о сем обществе и его действии, как равно и о бытии его при происшедшем в Черниговском полку мятеже, совершенное сознание⁶, объявляя, что он также к сему обществу приглашен был членом⁷ во время бытности его прошлого 1825 года в жалонерной команде при 3-м корпусе Пензенского пехотного полка поручиком Громнитским⁸, который, сообщив ему о сем обществе, что оно существует с давнего времени на предмет для перемены образа // (л. 29 об.) правления и восстановления конституции, говорил ему, чтобы стараться увеличивать число известных ему по характеру людей и давать отчет о принятых в общество; на что он, Соловьев, согласился и, дав клятву по имевшейся у него, Громнитского, форме⁹, хранил в тайне и никому о том не объявлял. Потом в том же году, во время сбора 3-го корпуса в местечке Лещине, он, Соловьев, вторично приглашен был в то ж общество поручиком Щепиллой, для собрания которого и установления правил нарочито выбрана была деревня, название коей не помнит. Прибыв туда с Щепиллою, нашел уже довольноное число офицеров разных полков и артиллерийских рот 8-й и 9-й бригад; из сих // (л. 30) офицеров известны¹⁰ ему только Пензенского полка майор Спиридов¹¹, капитан Тютчев², поручики Громнитский и Лисовский¹² и 8-й бригады поручик Горбачевский², а прочих по первому знакомству не упомянул. Далее, подтверждая в точности показание капитана Фурмана касательно говоренных тут слов о цели общества и о причине разъезда собрания, дополнил, что и он, Соловьев, о вторичном собрании известен не был и было ли оно, не знает, но что Щепилло, имевши частое свидание с подполковником Муравьевым-Апостолом, беспрестанно внушал ему о принимаемых мерах, читал у Муравьева

¹ Слова «Спиридов говорил» подчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слово «смертию» подчеркнуто карандашом.

⁴ Слова «штабс-капитан барон Соловьев» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «до раскаяния» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «сознание» подчеркнуто карандашом.

⁷ Слова «приглашен был членом» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «Пензенского пехотного полка поручиком Громнитским» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «дав клятву по имевшейся у него, Громнитского, форме» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слово «известны» подчеркнуто карандашом.

¹¹ Слова «майор Спиридов» подчеркнуты карандашом.

¹² Слова «поручики Громнитский и Лисовский» подчеркнуты карандашом.

письма от Горбачевского, что солдаты 8-й артиллерийской бригады // (л. 30 об.) с таким рвением ожидают начала действия¹, что офицеры, состоящие в сем обществе, не находят средств удержать их нетерпение, также и письмо от солдат 8-й дивизии из бывшего Семеновского полка², что они давно уже готовы исполнить винушенное им предприятие; причем заверял, что Муравьев под предлогом отпуска поехал в корпусную квартиру для того, дабы известить всех сообщников о времени начала действия, предполагая начать с Черниговского полка, будет у братьев своих, командующих Ахтырским и Александрийским гусарскими полками, которые, равно Алексопольский пехотный и 17-й егерский, присоединятся к ним, а в корпусной квартире встретит их 8-я дивизия // (л. 31) и артиллерийская бригада, где, исполняя установления конституции, провозгласят свободу и равенство. Сверх того, Щепилло говорил ему и о других корпусах, готовых последовать за ними, и о всеобщем ропоте войска. Таким образом и многими подобными убеждениями по легкомыслию и заблуждению Соловьева он согласен и, не рассуждая ни о каких последствиях, был руководим до самого начала возмущения, о котором он также принес достаточное признание, и потому Судебная комиссия, не имея в капитане Фурмане надобности об отправлении его в С.-Петербург, а об открывшихся по его, Фурмана, и барона Соловьева показаниям новых прикосновенных к тайному обществу членах: майоре // (л. 31 об.) Спиридове, капитане Тютчеве, поручиках Громнитском, Лисовском и Горбачевском³ и прочих, не осмеливаясь сама собою приступить к⁴ какому-либо распоряжению⁵, придает на благоусмотрение и соизволение вашего⁶ сиятельства.

Верно: Генерал-адъютант барон Толь // (л. 32)

№ 15 (14)

Копия с отношения [господина] главнокомандующего 1-ю армиею к господину] военному министру от 14 февраля 1826 года за № 241.

Предварительным донесением начальника Главного штаба армии от 9 февраля за № 221 доведено до сведения вашего высокопревосходительства, что требуемый отношением вашим от 5-го сего февраля за № 270 к высылке в С.-Петербург Черниговского пехотного полка капитан Фурман судится здесь, в Комиссии военного суда, учрежденной над мятежными офицерами. Помянутый военный суд окончил ныне разыскания свои относительно капитана Фурмана, и как после сего в оном не имеется здесь более надобности, то он вместе с сим отправляется в С.-Петербург под строгим присмотром и в ведении штабс-капитана Будаговского.

При сем я имею честь сообщить вашему высокопревосходительству // (л. 32 об.) рапорт военного суда относительно показаний капитана Фурмана и штабс-капитана барона Соловьева. Весьма важное обстоятельство в показаниях последнего составляет сведение, сообщенное ему поручиком Щипиллою (убитым при покорении мятежников), что артиллерии поручик Горбачевский⁷

¹ Слова «у Муравьева письма от Горбачевского, что солдаты 8-й артиллерийской бригады с таким рвением ожидают начала действия» подчеркнуты карандашом и на полях сделана против помета карандашом: «Горбачевский».

² Слова «и письмо от солдат 8-й дивизии из бывшего Семеновского полка» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «Спиридове, капитане Тютчеве, поручиках Громнитском, Лисовском и Горбачевском» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «не осмеливаясь сама собою приступить к» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «распоряжению» подчеркнуто карандашом.

⁶ Слова «благоусмотрение и соизволение вашего» подчеркнуты карандашом.

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

писал Муравьеву-Апостолу¹, якобы солдаты² 8-й артиллерийской бригады с таким рвением ожидают начала действия, что офицеры, принадлежащие к обществу, не находят средств удержать их нетерпение, равным образом, что Щипилло читал письмо к Муравьеву-Апостолу от состоящих в 8-й дивизии солдат бывшего Семеновского полка, что они давно готовы выполнить внушенное им предприятие.

Невзирая на то, что Щипилло как ближайший сообщник Муравьева мог все сие сказать Соловьеву для большего его ободрения, я уже принял соответственные показанию сему меры. За // (л. 33) всем тем я обязываюсь покорнейше просить вас, милостивый государь, приказать сделать строгие допросы подпоручику Горбачевскому, какие именно нижние чины им и другими офицерами введены были в тайну заговора, а Муравьева-Апостола допросить, какие именно солдаты 8-й дивизии присылали к нему письмо.

Если показания Соловьева справедливы, то легко быть может, что Горбачевский и другие участники заговора сообщили нижним чинам возмутительный «Катехизис», особливо в артиллерию, где много грамотных людей. Я покорнейше прошу ваше высокопревосходительство приказать, в особенности по сему предмету, сделать им строгие допросы и о последующем уведомить меня для принятия дальнейших мер.

Верно: Генерал-адъютант барон Толь // (л. 34)

№ 16 (15)³

Секретно

Управление
начальника
Главного штаба
1-й армии
№ 430⁴

Главная квартира
в Могилеве Белор[усском]

Марта 22 дня 1826 года

Начальнику Главного штаба его императорского величества
господину генерал-адъютанту и кавалеру барону Дибичу

Дежурного генерала 1-й армии
генерал-лейтенанта Ольдекопа

Рапорт

По поручению г[осподина] главнокомандующего армиею имею честь представить вашему превосходительству в копии рапорт Комиссии военного суда, при Главной квартире учрежденной, от 19 сего марта за № 51, содержащий в себе объяснения подсудимых офицеров Мозалевского и Рыбаковского против обвинения разжалованного рядового *Ракузы*.

Г[осподин] главнокомандующий поручил мне представить на благоуважение // (л. 34 об.) вашего превосходительства, не благоугодно ли будет приказать против показания Мозалевского допросить Муравьева и Бестужева относительно заговора, существовавшего против генерал-лейтенанта Рота.

Генерал-лейтенант Ольдекоп // (л. 35)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «якобы солдатъ» подчеркнуты карандашом.

³ Рапорт написан на бланке с печатным штампом, приведенным ниже. В верху листа помета карандашом: «к № 855».

⁴ Слева на полях помета карандашом: «Для соображ[ения] и уведомле[ния] главнокоманд[ующего] о ответе Муравьева и Бестужева».

Копия с рапорта [господину] главнокомандующему 1-ю армиею Комиссии военного суда, учрежденной при Главной квартире армии, над мятежными офицерами Черниговского пехотного полка, от 19 марта 1826 года за № 51.

Из доставленного в сию Комиссию для ее соображения в копии показания, отобранного в военном суде, учрежденном в Белой Церкви, от разжалованного из поручиков в рядовые Черниговского пехотного полка Ракузы, открывшего некоторые тайны мрачного заговора против правительства и государя, между прочим, оказалось, что кроме судящихся здесь барона Соловьева и Сухинова и других, им поименованных лиц, принадлежал еще к сему заговору и прапорщик Мозалевский ¹, а подпоручик Рыбаковский знал об оном, из коих первый, то есть Мозалевский, пред выступлением полка из Василькова с возмутителем Муравьевым сказывал ему, что дело сие отложено было до того времени, пока не умертвят блаженной памяти государя императора Александра I, что их общество многочисленное, намерения их ² // (л. 35 об.) никто разрушить не может, что хотя половина их погибнет, но остальная часть должна действовать и стремиться к ³ окончанию своих намерений, в чем они и обязаны строгой клятвой, не открывая, впрочем, дальнейших подробностей; подпоручик же Рыбаковский, хотя замыслы сии опровергал, но также последовал за Муравьевым.

А как сие самое доказывает, что Мозалевский и Рыбаковский или были членами тайного общества, или, по крайней мере, о всех действиях и предположениях оного знали, чего, однако, они в прежних ответах не открыли, то противу сего с увещанием и убеждением о показании истины вновь были передопрошены, и из них Мозалевский ¹ в сказанных им рядовому Ракузе словах о намерении умертвить государя императора, а равно и о состоянии его в тайном обществе, не признался, говоря, что он совершенно ничего об оном не знает, как только во время лагеря под м. Лещиным слышал из разговоров, происходивших неоднократно у поручика Кузмина с капитаном Фурманом, // (л. 36) с коим он, Мозалевский, равно и Ракуза, помещались в одном балагане, насчет заговора против корпусного командира генерал-лейтенанта Рота ¹, но по какому побуждению, в чем оный состоял, кто был сему началом и когда предполагали произвести в действие ⁴, как и чем, о том он от них не слышал и сам не спрашивал. Членов сего общества также он не знает, но слышал из их же между собою разговоров, что состоят в оном многие офицеры разных полков и артиллерийских рот целого 3-го корпуса, а кто именно, теперь объяснить не может, потому что, хотя Кузмин и Фурман при разговорах сказывали, но за давностию времени не припомнит, как только называли главнейшими участниками Муравьева, служащего в Черниговском полку, и обоих его братьев, командиров Александрийского и Ахтырского гусарских полков, и их полка Сухинова, о чем, однако, не зная настоящей цели сего общества, доносить начальству не решался. Равным образом и Рыбаковский в показываемом на него рядовым Ракузою опровержении // (л. 36 об.) каких-то замыслов сознания не сделал, утверждая, что он не только во время бытности в лагерях под Лещиным, но даже и нигде никогда ни о каких зловердных замыслах ни от кого не слышал и разговоров по предмету сему ни с кем не имел, следовательно, и опровергать того, чего не знал, никак не мог, и даже не понимает, какая причина побудила Ракузу взвесь таковое напрасное о сем на него показание; а последовал за Муравьевым не почему другому, как по одному только

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Пять строк от слов «сказывал ему, что дело...» подчеркнуты карандашом.

³ Три строки от слов «никто разрушить не может...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Десять строк от слов «не признался, говоря, что он совершенно ничего...» подчеркнуты карандашом.

насилию. Да и состоявшие в том тайном обществе барон Соловьев и поручик Сухинов насчет нахождения их, Мозалевского и Рыбаковского, в сем обществе или знания ими об оном, отозвались неведением, подтверждая еще к тому, что их в собрании под м. Лещиным не было и сами они по предмету сему никаких никогда связей с ними не имели; если же из них Мозалевский знал о сем обществе, то, может быть, от капитана Фурмана, с которым он состоял в одной роте, о чем, однако ж, утвердительно сказать не могут. // (л. 37)

А по сему непризнанию сих подсудимых, хотя по законоположению надлежало бы с рядовым Ракузою к изобличению их дать очную ставку, но как оный Ракуза судится в Белой Церкви, то по отдаленности таковой Комиссия, не находя возможности сделать оную лично между ними, и притом как она не может переменить существа дела, поелику и без того преступления их достаточно открыты, долгом почитает почтеннейше донести о сем вашему сиятельству.

Подлинный подписали:

Генерал-майор Набоков и генерал-аудитор Шмаков

Верно: Дежурный генерал Ольдекоп // (л. 38)

№ 18 (17)

1826 года, марта 31 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Черниговского пехотного полка капитан *Фурман* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

В данных Комитету ответах вы утверждаете, что кроме бытности в одном собрании членов у Андреевича, где майор Спиридов приглашал всех действовать на возбуждение солдат, никакого участия в деле общества не принимали и ни одного солдата к цели общества не готовляли, но изысканные сведения доказывают сему противное.

Посему Комитет вновь требует от вас чистосердечного показания о нижеследующем:

1

Поручик Сухинов показывает, что на собрании у Андреевича, куда приезжал он с Шахиревым и бароном Соловьевым, вы дали клятву хранить тайну общества и быть твердым и непоколебимым // (л. 38 об.) в предназначенных предприятиях, каковая и с него, Сухинова, тогда же была взята, но вы в ответах своих о сем умалчиваете.

Поясните, справедливо ли сие показание Сухинова?

2

Он же, Сухинов, говорит, что Сергей Муравьев привязал к себе солдат Черниговского полка, между прочим, тем, что избавлял от заслуженного наказания за вины их, но вы, говоря в ответах своих о привлечении Муравьевым солдат, собственно о сем способе его ничего не упоминаете.

3

Сей же Сухинов показывает, что однажды Бестужев-Рюмин в присутствии вашем и Соловьева, вскоча со стула, говорил с жаром: «Вот какой *семеновские солдаты* имеют дух», — что один из них (коего Бестужев называл) // (л. 39) приходил к нему и Сергею Муравьеву и дал торжественную клятву — при первом смотре из ружья застрелить государя, каковые слова сего солдата подтверждал и разжалованный из полковников Башмаков.

Комитету известно, что вы и поручик Кузмин в лагере 1825 при Лещине склоняли рядового Ракузу к участию в умышляемом возмущении. Причем говорили ему, Ракузе: «Ты вовсе забыт, никто не хочет о тебе постараться, скажи, на кого ты надеешься?» А когда Ракуза отвечал: «Моя надежда — бог!» — то вы продолжали: «Но надежда твоя плохая, ты не знаешь еще наших намерений». Тут вы начали поносить правительство как можно хуже, *что оно есть подлог*, что никакого порядка нет и проч. «В сем случае — (вы продолжали) — ты можешь найти средство // (л. 39 об.) сделать доброе дело, т. е. *внушать об оном некоторым тебе известным нижним чинам и вливать в сердца их, что доколе будет существовать фамилия Романовых, дотоле добра не будет*. Если мы возьмемся за дело, то истребим все тягости, угнетающие народ и войски, а когда введем конституцию, то крестьяне освободятся от крепости, и ты будешь награжден за неповинное терпение». Ракуза на сие не соглашался, но вы не переставали его убеждать, говоря, что вам самим неловко уговаривать нижних чинов: «Начинай, старайся, мы уже имеем тысячи сот (участников) в своих намерениях», — но и засим Ракуза остался¹ непреклонным.

Объясните откровенно, каким образом сие происходило?

5

Равномерно Комитету известно, что вы и поручик Кузмин весьма часто видались с полковником Швейковским // (л. 40) и единомышленно стремились к возмущению.

Поясните: какие происходили между вами, Кузминым и Швейковским сошествия по сему предмету?

6

Комитет имеет сведения, что вы и прочие офицеры Черниговского полка, участвовавшие в тайном обществе, знали о всех лицах, разделявших намерения тайного общества, особенно же Кузмин, бывший с вами в приятной связи и рассказывавший о том многим членам.

Наименуйте без малейшей утайки всех тех из старших чинов армий, кого Кузмин или сам Муравьев называл одобряющим его предприятия?

К сему присовокупите с полною искренностью все вам известное насчет тайного об // (л. 40 об.) общества, сверх настоящих вопросов, ведая, что всякое заpiresательство ваше послужит к одному усугублению доказанной вины.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 41)

№ 19 (18)

1826 года, марта 31² дня, от высочайше учрежденного Комитета капитану Фурману дополнительный вопросный пункт.

Офицеры Черниговского полка показывают: *Мазалевский*, что в бытность его в лагере 1825 при Лещине из разговоров ваших с поручиком Кузминым слышал о заговоре, составившемся против корпусного командира генерал-лейтенанта Рота, и *Рыбаковский*, что ежели означенный Мазалевский знал о существовании тайного общества, то сведения о сем мог получить только от вас, ибо служил в одной с вами роте.

Объясните с полным чистосердечием:

¹ Слово «остался» вписано над строкой.

² Первоначально было: «30».

1

Когда, где и какой именно заговор составлен был против генерал-лейтенанта Рота?

2

Каким образом и где предполагалось совершить оный?

3

Кто именно в заговоре сем участвовал и что воспрепятствовало его исполнению?

4

Сказывали ли вы Мазалевскому о существовании того общества, которому // (л. 41 об.) сами принадлежали, равно о цели и членах оногo, и ¹ не был ли он принят в общество, когда, где и кем именно?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 42)

№ 20 (19)

Кроме бытности моей однажды в собрании тайного общества у Андреевича, когда ожидали Бестужева-Рюмина и который в то время не был, я никакого участия в деле общества не принимал и ни одного солдата к цели общества не приготавливал.

На 1-е

Когда я был у Андреевича, Шахерев приезжал верхом один, и в то время ни от кого клятвы не отбирали, лишь Спиридов говорил, что в будущее собрание будет производиться клятва, на которой меня не было, и я никому никогда оной не давал и скрывать пред правительством тайны общества никогда не намеревался, почему Сухинов сие показание совершенно несправедливо на меня доносит.

На 2-й

Говоря о привлечении Муравьева солдат к себе, я не мог сказать так, что из // (л. 42 об.) бавлял от заслуженного наказания, ибо когда во время лагеря, после бывшего смотра корпусного командира застрельщиков, я пред балаганом своим наказывал у[нтер]-о[фицера] Ульяна Данилова, который, стреляя в цель, забыл насыпать на полку порошу и был в ветхой и неопрятной рубашке, Муравьев, увидя сие, сказал мне, что если кто заслужил взыскания, не следует наказывать на виду лагеря, но запрещения в справедливом наказании он мне не делал.

На 3-й

Нигде я Сухинова, Бестужева-Рюмина и Соловьева вместе не видал и ни от кого не слышал, чтобы бывший семеновский солдат давал торжественную клятву кому-либо при первом смотре застрелить государя!! — равно и Башмаков мне это не говорил. // (л. 43)

На 4-й

Разжалованный из поручиков Ракуза на время лагеря жил у меня в балагане, но разговоров как я, так, кажется, никто с ним серьезных не мог иметь, ибо известны о его болезни все офицеры нашего полка, что он, часто теряясь

¹ Союз «и» вписан над строкой.

в мыслях, утверждает совершенно невероятные вещи, и напр[имер], его отец несколько лет пред походом 812 года поднес планы его величеству, как войска должны действовать против Наполеона, и единственно тем, что государь не отступал от назначенных движений сего плана, Россия одержала победу! Что он — князь Богдановский, что имеет нетленное имя и тому подобное. Почему, хотел участвовать тайному обществу, нашел бы без Ракузы особ и были бы действия мои известны как поручику Бржестовскому, прапорщику Мазалевскому, юнкеру Натучи, так // (л. 43 об.) и многим в 6-й роте нижним чинам, служившим со мною, но я не вводил злоумышленности тайного общества, чего доказать никому не возможно, и в чем я совершенно уверен. Правительство от роду не осмеливался поносить, равно не думал ни Ракузу, никого другого склонять к тайному обществу, будучи сам совершенно противных мыслей. Подобный же разговор имел точно однажды у меня в балагане с Ракузой Шахерев и Кузмин, более же говорил Шахерев, будучи из одного корпуса с ним, и как говорил он более в полголоса, я не вслушивался и, оставя их без внимания, вскоре вышел; и что не подговаривал Ракузу, должен он сам подтвердить, в противном случае, пускай докажет успехи мои. // (л. 44) Имев счастье служить в лейб-гвардии в Семеновском полку, пользовался неоднократно благосклоннейшими отзывами как от его величества Александра Павловича, так и государя Николая Павловича, равномерно, когда по собственному желанию оставил я службу по гвардии, и, отправляясь в армию, его высочество Михайло Павлович одарил меня деньгами. И вообще, имея всегда в предмете лестнейшие надежды от щедрот и снисхождения царской фамилии нашей, — смел бы я дерзнуть роптать и быть не верноподданным и не преданным русскому престолу!! неблагодарным за воспитание, которое получил!! — и забыться до высочайшего преступления! — чтобы из уст моих вышли слова, в сем вопросном пункте означенные!!... // (л. 44 об.)

На 5-й

Полковник Швейковский приезжал еще перед лагерем в Васильков к подполковнику Гебелю, и я, быв тогда дежурный по полку, ходил ему рапортовать, но разговоров никаких не имел, и вряд [ли] он знает меня по фамилии; Кузмин, кажется, также с ним не имел связей, впрочем мне это неизвестно.

На 6-й

Удаляясь всегда любопытства и разговоров тайного общества, чтобы не возложили какое поручение, от которого без подозрения отказаться не смел бы, я, ей богу, не знаю ни одного из старших членов и не слыхал об оных ни от Муравьева, ни от Кузмина, которые мне ничего никогда не сообщали. // (л. 45) Про генерал-лейтенанта Рота говорили многие, что он вечером ходит подслушивать под окна, а что это может ему когда-нибудь дорого стоить, слышал я от Кузмина и Сухинова, в особенности же от последнего, который вообще старался слыть отчаянным и рубакою; но про заговор мне совершенно ничего не известно, кто к оному принадлежал и почему не совершился; а с Рыбаковским я не виделся, он был в госпитале.

После бытности моей у Андреевича, ужасаясь более участвовать в тайном обществе, я ни Мазалевскому, никому другому ничего никогда не говорил о существовании, лицах и цели общества, имея единственно в предмете намерение, мне известное: донести правительству. // (л. 45 об.)

И если бы я не побоялся бога, отступил от веры и присяги! Не имел ли время я вверенной мне роте вселить мысли тайного общества? И не мог ли присоединиться к Муравьеву, который, будучи с полком в д. Пологах, всего в семи верстах находился от меня? Но я желал бы, чтобы вы на это время знали мои мысли и чувства, ...тогда бы век не испытал я бремя неволи и заточения!! И если бы высочайший Комитет осудил меня на всегдашнее заключение или

осыпал наградами, изъясниться¹, не скрывая совершенно ничего (как желаю сам себе добра), я не в состоянии и не умею более ничего сказать ни про лица, ни про намерения тайного общества.

К сим пунктам подсудимый Черниговского пехотного полка капитан Андрей Федоров сын Фурман руку приложил²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 46)

№ 21 (20)³

Дополнение на вопросные пункты высочайше утвержденного Комитета, данные на имя мое марта 31 1826 года.

Осмеливаюсь присовокупить, что если бы я одобрял намерения тайного общества, употребив на то Ракузу и видя его непреклонным к цели моей, не имел бы я на него негодование и не присвоил бы себе в то время право угнетать его по службе? Заставить жить в лагерях с солдатами в палатке и, подобными способами в полной мере дав ему почувствовать жалкое положение, вселить неволью ропот в его страданиях и тем вынудить подражать и участвовать мне?! Но от злодейских мыслей бог меня хранит, а потому не просия бы я Муравьева тогда // (л. 46 об.) ходатайствовать об отпуске для него, которым он напоследок и пользовался. Во время же лагеря бывал Ракуза в Пензенском полку (где наперед сего служил офицером), но к кому именно ходил и не подготавливал ли там его кто, мне неизвестно.

Прапорщик же Мазалевский, будучи с полком при Муравьеве, может, от офицеров слышал тогда, что я был в тайном обществе или от других еще в лагерях узнал о существовании оногo, но не чрез меня, и какую он имел доверенность, будучи до выступления в лагерь еще обличен в ложном свидетельствовании на корнета Апостол-Кейча (служившего в Черниговском полку), утверждая за васильковского еврея, // (л. 47) который хотел вдвойне получить как по расписке, так и по векселю известную сумму денег. За что Мазалевский на квартире полкового командира всем обществом офицеров был вынужден за сей гнусный поступок оставить службу!

Соображая все обстоятельства, не иначе на меня несправедливые доносы поступили: как кто ни на есть, предупредив собственную вину, ссылая ее на другого, тем полагал себя оправдать, или по злобе преступника, желающего увеличить число несчастными!

К сему дополнению подсудимый Черниговского пехотного полка капитан Андрей Федоров сын Фурман руку приложил⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 48)

№ 22 (21)

1826 года, апреля 23 дня, от высочайше учрежденного Комитета подполковнику *Сергею Муравьеву-Апостолу* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пехотного полка прапорщик *Мазалевский* показывает, что в бытность его в лагере 1825 при Лещине из разговоров капитана Фурмана с поручиком Кузминым слышал о заговоре, составившемся против корпусного командира генерал-лейтенанта Рота.

¹ Первоначально было: «объясниться».

² Показания написаны А. Ф. Фурманом собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

³ Показания написаны А. Ф. Фурманом собственноручно.

Объясните с полным чистосердечием:

1

Когда, где и какой именно заговор составлен был против генерал-лейтенанта Рота?

2

Каким образом и где предполагалось совершить оный?

3

Кто именно в заговоре сем участвовал и что воспрепятствовало его исполнению?

Генерал-адъютант Чернышев

Я слышу в первый раз о показанном здесь заговоре про// (л. 48 об.)тив генерал-лейтенанта Рота и потому не могу ничего показать относительно к оному.

Подполковник Муравьев-Апостол ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 49)

№ 23 (22)

1826 года, апреля 23 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Бестужеву-Рюмину* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пехотного полка прапорщик *Мазалевский* показывает, что в бытность его в лагере 1825 при Лещине из разговоров капитана Фурмана с поручиком Кузминым слышал о заговоре, составившемся против корпусного командира генерал-лейтенанта Рота.

Объясните с полным чистосердечием:

1

Когда, где и какой именно заговор составлен был против генерал-лейтенанта Рота?

2

Каким образом и где предполагалось совершить оный?

3

Кто именно в заговоре сем участвовал и что воспрепятствовало его исполнению?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 49 об.)

Буде Комитет узнает, что какой-либо заговор против генерал-лейтенанта Рота известен мне, Сергею Муравьеву, Швейковскому, Тизенгаузену (*т. е. кому-либо из нас*), то безропотно подвергаюсь строжайшему взысканию. (Предположение мое и даже разговор в Трилесах перед возмущением Черниговского полка в подробности Комитету известны, и, верно, не об нем упоминает Мазалевский).

Подпоручик Бестужев-Рюмин ²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 50)

¹ Ответ написан С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

² Ответ написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 24 (23) ¹

Управление начальника
Главного штаба
1-й армии
№ 560 ².

Главная квартира
в Могилеве Белор[усском],
апреля 30 дня 1826 года

Военному министру господину генералу
от инфантерии и кавалеру Татищеву
Начальника Главного штаба армии
генерал-адъютанта барона Толя

Рапорт

Против ответов Черниговского пехотного полка капитана Фурмана, сообщенных [господину] главнокомандующему армиею при почтеннейшем отношении вашего высокопревосходительства от 8-го сего апреля за № 579, вновь спрошен был в учрежденной здесь Следственной комиссии разжалованный из офицеров рядовой Ракуза. Он остается твердо при прежнем показании своем, и как посему оправдания Фурмана // (л. 50 об.) подвергаются сомнению, то по поручению [господина] главнокомандующего армиею я имею честь сей вторичный допрос рядового Ракузы представить при сем на благоусмотрение вашего высокопревосходительства.

Генерал-адъютант барон Толь // (л. 51)

№ 25 (24)

Копия с рапорта [господину] главнокомандующему 1-ю армиею Следственной комиссии, при Главной квартире армии учрежденной, от 27 апреля 1826 года № 6.

Снятый в сей Комиссии по повелению вашего сиятельства с рядового Ракузы против показания капитана Фурмана допрос в засвидетельствованной копии Комиссия имеет честь представить у сего на благоусмотрение вашего сиятельства.

Подлинный подписали: Председатель генерал-майор Кратц и аудитор
13 класса Чикалин

Верно: Генерал-адъютант барон Толь // (л. 52)

№ 26 (25)

1826 года, апреля 26 дня, в присутствии Следственной комиссии, учрежденной при Главной квартире 1-й армии, Черниговского пехотного полка разжалованный из офицеров рядовой Ракуза допрашиван и показал.

Вопросы:

Ответы:

В ответах пред военным судом в местечке Белой Церкви, между прочим, ты показал, что капитан Фурман и поручик Кузьмин в лагере 1825 при Лещине склоняли тебя к участию в умышленном возмущении, причем

На сие ответствую, что капитан Фурман действительно склонял меня к их обществу, произнося ко мне точно такие слова, какие объяснены здесь. В это время были в балагане его Кузьмин и Шахирев, более же

¹ Рапорт написан на бланке с печатным штампом, приведенным ниже. В верху листа пометы чернилами: «№ 1043» и «7 мая» 1826».

² Ниже на полях помета чернилами: «Рассмотреть».

говорили тебе: «Ты вовсе забыт, никто не хочет о тебе постараться, скажи, на кого ты надеешься?» А когда ты отвечал: «Моя надежда бог!» — то Фурман продолжал: «Но надежда твоя плохая, ты не знаешь еще наших намерений». Тут Фурман начал¹ поносить правительство как можно // (л. 52 об.) хуже, что оно есть подлое, что никакого порядка нет и прочее. В сем случае Фурман продолжал: «Ты можешь найти средство сделать доброе дело, то есть внушать об оном некоторым тебе известным нижним чинам и вливать в сердца их, что доколе будет существовать фамилия Романовых, дотоле добра не будет; если мы возьмемся за дело, то истребим все тягости, угнетающие народ и войска, а когда введем конституцию, то крестьян освободим от крепости, и ты будешь награжден за неповинное терпение». Ты на сие не соглашался, но Фурман не переставал тебя убеждать, говоря, что ему самому неловко уговаривать нижних чинов: «Начинай, старайся, мы уже имеем тысячи сот участников // (л. 53) в своих намерениях». Однако ж ты и засим остался непреклонным. Но напротив того, капитан Фурман, будучи допрашиван в высочайше учрежденном Комитете, от всего оного отрицается, утверждая, что хотя ты во время лагеря жил у него в балагане, но разговоров как он, так, кажется, никто с тобою серьезных не мог иметь, ибо известны о твоей болезни все офицеры Черниговского полка, что ты, часто теряясь в мыслях, утверждаешь совершенно невероятные вещи, и например, отец твой несколько лет пред походом 1812 года поднес план его величеству, как войска должны действовать против Наполеона, и единственно тем, что государь не отступил от назначенных // (л. 53 об.) движений сего плана, Россия одержала победу, что ты князь Богдановский, что имеешь нетленное имение и тому подобное. Почему Фурман¹, хотев участвовать тайному обществу, нашел бы особ и без тебя, и были бы действия его из-

никого не было, и я, кроме того, что лично могу уличать Фурмана в вышесказанных его словах, других еще доказательств не имею, поелику мне и того неизвестно, не вводил ли он нижним чинам командованной им роты злоумышленности тайного общества, ибо я от обращения с нижними чинами // (л. 52 об.) вовсе удален был; но к доказательству моей справедливости могу присовокупить, что чрез несколько дней после приглашения меня к обществу помянутым Фурманом приходил к нему в балаган капитан Тютчев, где также были человека со три артиллерийских офицеров, мне неизвестных, и между разговоров, как я понять мог, о заговоре или тайном обществе упоминал, что это дело надобно начать и кончить без кровопролития, ушед в тот же час к балагану Кузьмина. В то время, когда был я вместе с Кузьминым и Шахиревым в балагане Фурмана и когда сей последний склонял меня к обществу с Шахиревым и Кузьминым, я никакого разговора не имел, // (л. 53) кроме как первый, по совместному воспитанию в 1-м кадетском корпусе, соболезновал о моей участи, а последний, по случаю тому, что я не соглашался на предложение Фурмана, сказал только, что тебя надобно застрелить, потому что ты не хочешь делать добра. Таковой болезни, от которой приходил бы иногда я в сумасшествие или, теряясь в мыслях, утверждал когда-либо совсем небывалое, я не имел и теперь не имею, следовательно, и показал на Фурмана не по болезни, а по истинному событию. Что ж принадлежит до показания Фурмана, якобы я говорил, что отец мой поднес план государю императору и прочее и что якобы я — князь Богдановский и // (л. 53 об.) имею нетленное имение, то сие вовсе несправедливо, ибо я говорил только иногда, когда касался разговор о политических делах, слышанное мною от моего отца еще при определении меня в корпус в 1809 году, из разговоров его с дворянином Могилевской губернии

¹ Слово «начал» вписано вместо стертого слова.

вестны как поручику Бржестовскому, прапорщику Мазалевскому, юнкеру Натучи, так и многим нижним чинам, служившим в 6-й роте с ним; но Фурман не вводил злоумышленности тайного общества, хотя и имел довольно время вселить мысли одного вверенной ему роте, чего никому доказать не возможно. Правительства не поносил, равно не думал ни тебя и никого другого склонять к тайному обществу, быв сам совершенно противных мыслей! Подобный же // (л. 54) разговор имел точно однажды у него в балагане с тобою Шахирев, будучи из одного корпуса с тобой, и как говорил он более вполголоса, он, Фурман, не вслушивался и, оставя вас без внимания, вскоре вышел, а что не подговаривал тебя Фурман, должен ты сам подтвердить, в противном же случае, доказать успехи его. По поводу сему Следственная комиссия требует, чтобы ты по чистой совести и со всею искренностью сделал признание, действительно ли прежнее показание твое насчет Фурмана, выше здесь изложенное, справедливо, и ежели точно не содержит никакой лжи, то истину одного чем ты достоверно² можешь доказать, а отрицание капитана Фурмана какими доводами // (л. 54 об.) опровергнуть. Буде же означенное показание твое взведено напрасно на Фурмана и он тебя к обществу не склонял, то какие причины побудили тебя приступить к таковой несправедливости? Когда от болезни, то как давно ты оною страдаешь, и могут ли о одержимости тебя ею засвидетельствовать прочие? Равномерно не должен скрыть, когда и от кого ты узнал о упоминаемом тобою заговоре и кем сам был введен в оный? О чем именно в балагане Фурмана имел ты разговор с Кузьминым и Шахиревым, в особенности с сим последним, с которым точно ли ты был в одном корпусе? Показав о всем оном самую истину, отнюдь не сопрягая ее с несправедливостью, которая не пользу принести, // (л. 55) но только вину твою усугубить может.

Лаппою (который тогда же приехал обще с нами в С.-Петербург для определения в статскую службу) насчет войск, что французов не иначе победить можно, как отступать назад и морить их голодом, выжигая все селения, и истреблять все. Но говоря о сем, я отнюдь никогда не упоминал о плане, поднесенном отцом моим государю, по которому Россия якобы одержала победу, равно не называл себя князем Богдановским и имеющим // (л. 54) нетленное богатство, а как фамилия наша есть древняя дворянская, но отец мой претерпевал разные притеснения от прочих владельцев, которые даже вовсе хотели истребить¹ наш род, и имел многие о разных делах процессы, о чем и Сенату уж известно, то я иногда между разговорами упоминал, что если бы геральдия подробнее рассмотрела доказательства наши о дворянстве, может быть, причла бы нас, как древнюю фамилию, в число князей. Все это говорил я в таком здоровом рассудке, в котором нахожусь и теперь, ибо, повторяю, сумасшедшим никогда не был, о чем может лучше всех удостоверить отец мой Кузьма Ракуза, жительствующий в Чаусовском // (л. 54 об.) повете Могилевской губернии. В общество я никем введен не был, и потому я никаких планов и предположений одного не знал, а только из разговоров и по вышеуказанному приглашению меня к заговору нижних чинов мог я заметить о существовании одного общества. В чем и показал сущую правду. // (л. 55)

Скрепили:
Председатель генерал-майор Кратц
и аудитор 13 класса Чикалин
Верно:
генерал-адъютант барон Толь // (л. 56)

¹ Слово «истребить» вписано вместо стертого слова.

² Слово «достоверно» написано вместо стертого слова.

№ 27 (26)

1826 года, мая 18 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Мазгану с капитаном Фурманом*, из коих первый показывал, что Фурман находился на 2-м собрании у Андреевича, где Бестужев объявил, что цель общества есть уничтожить самовластие, а средством достижения оной есть лишить жизни государя императора и всех особ императорской фамилии; напротив того, *капитан Фурман* показывает, что о покушении на жизнь блаженной памяти государя императора и всей императорской фамилии, он не был известен.

На очной же ставке

*Подпоручик Мазган*¹.

Капитан Фурман.

Сия очная ставка не состоялась, потому что Мазган нетвердо помнит, на этом ли совещании был капитан Фурман или на другом.

Подпоручик Мазгана²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 57)

№ 28 (27)

1826 года, мая 18 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *прапорщику Кирееву с капитаном Фурманом*, из коих *первый* показывал, что на совещании у Андреевича, где и Фурман находился, положено было начать действия в 1826 году уничтожением покойного государя императора и его фамилии; напротив того, *капитан Фурман* отрицает, что он о покушении на жизнь блаженной памяти государя императора и всей императорской фамилии не был известен.

На очной же ставке

*Прапорщик Киреев*¹

*Капитан Фурман*¹

не может решительно подтвердить, был ли Фурман у Андреевича в то время, как там был Бестужев-Рюмин.

остается при своем показании.

Капитан Ф у р м а н³

Прапорщик Киреев⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 2)

№ 29 (0)⁵

Секретно

Милостивый государь,
граф Петр Александрович!

Считаю нужным препроводить к вашему сиятельству прилагаемую у сего записку, поданную мне исправляющим должность главного смотрителя санкт-петербургских и загородных военных гошпиталей, из коей вы усмотреть изво-

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны П. Д. Мозганом собственноручно.

³ Показания подписаны А. Ф. Фурманом собственноручно.

⁴ Показания подписаны И. В. Киреевым собственноручно.

⁵ В верху листа помета чернилами: «19 июня 1826».

лите, что преданный Верховному уголовному суду Черниговского пехотного полка капитан Фурман, ныне по болезни в гошпитале находящийся, объявил, что имеет сделать некоторое открытие по делу злоумышленного общества. Комиссия суда, в коей ваше сиятельство присутствовать изволите, рассудит, нужно ли обратить внимание // (л. 2 об.) на сие объявление капитана Фурмана, я же с своей стороны долгом поставил уведомить вас, милостивый государь, что он уже прежде, вскоре после первых допросов, заболел расстройством рассудка и что теперь лекарь опасается возвращения припадка той же болезни.

С истинным почтением имею честь быть

милостивый государь вашего сиятельства покорнейший слуга Александр Татищев

№ 821

18 июня 1826

Его сиятельству графу П. А. Толстому // (л. 3)

№ 30 (0) ¹

Секретно ²

Смотритель здешнего военно-сухопутного гошпиталя рапортом от 14 июня за № 4436 доносит, что находящийся в том гошпитале за болезнию присланный из Санкт-Петербургской крепости арестованный по высочайшему повелению Черниговского пехотного полка капитан Фурман объявил, что он имеет сделать некоторые открытия по делу злоумышленного общества, — просит представить его, куда следовать будет. А главный при гошпитале доктор уведомил смотрителя, что им замечено с некоторого времени у капитана Фурмана волнение в крови, задумчивость и беспокойство, так что должно опасаться возвращения прежнего его состояния болезни, которою он был одержим при поступлении в гошпиталь. // (л. 3 об.)

На что испрашиваю от вашего высокопревосходительства разрешения.

Артиллерии подполковник Вындомский

№ 2770 ³

Июня 15⁴ дня 1826 года ⁵

С.-Петербург // (л. 4)

№ 31 (0) ⁶

Милостивый государь министр
Александр Иванович.

В ответ на отношение вашего высокопревосходительства от 18 сего июня за № 821 покорнейше прошу вас, милостивый государь министр, приказать отобрать от капитана Черниговского пехотного полка Фурмана письменное ⁶ показание о предполагаемых им открытиях по делу ⁷ злоумышлен-

¹ Вверху листа пометы чернилами: «№ 1210» и «15 июня 1826».

² Слово «Секретно» подчеркнуто чернилами линией в виде большой фигурной скобки, повернутой в горизонтальное положение.

³ Номер и год подчеркнуты чернилами линией в виде большой фигурной скобки.

⁴ Число вписано другими чернилами и почерком.

⁵ Вверху листа пометы чернилами: «Татищев», «19 июня 1826».

⁶ Слово «письменное» вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «о».

ного общества и оно ко мне доставить для усмотрения назначенной Верховным уголовным судом Комиссии, заслуживает ли оно какого-либо уважения или есть следствие¹ расстройства рассудка, в котором он прежде находился и коего некоторые признаки вновь замечены главным при госпитале доктором. // (л. 5)

№ 32 (0)

Милостивый государь
граф Петр Александрович!

Вследствие отношения вашего сиятельства от 19 июня было по распоряжению моему объявлено находящемуся в военно-сухопутном госпитале за болезнь Черниговского пехотного полка капитану Фурману, что если он имеет что-либо открыть по делу тайного злоумышленного общества, то изложил бы на бумаге и представил чрез госпитальное начальство ко мне.

Ныне получил я чрез исправляющего должность главного смотрителя здешних военных госпиталей написанный Фурманом на имя государя императора рапорт, который имею честь препроводить к вашему сиятельству оригиналом.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть
вашего сиятельства, милостивого государя, покорнейший слуга Александр
Татищев

№ 833.

22 июня 1826

Его сия[тельств]ву графу П. А. Толстому // (л. 6)

№ 33 (0)

Его императорскому величеству капитана Фурмана

Рапорт

Вашему императорскому величеству донести честь имею, что вся армия, солдаты и офицеры убиты совершенно духом и терпят крайности в голоде, а чрез то жаждут по необходимости войны или смерти, ибо с мужика требуют деньги, когда ему хлеба некому продать, а от солдата службу, когда ему совершенно есть нечего, и он провианта не видит, а офицер в жалованье лишь расписывается; а как от меня требуется квитанция ежемесячная о благополучии в квартирании // (л. 6 об.) между солдатами и крестьянами, то я совершенно знаю неуважение мужиков к воинским чинам, которые от крайности делаются робкими пред мужиком и неустрашимыми пред начальством.

Капитан Фурман

Июня 21 дня

1826 года

С.-Петербург // (л. 58)

¹ Слово «следствие» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «плод».

№ 34 (0)

Выписка из показаний о капитане Фурмане.

Кто показывает:

Содержание:

Подпоручик
Мазган

(Пункт 5). На 2-м собрании у Андреевича был Фурман, где Бестужев открыл, что вся 2-я армия готова и проч[ие], и заставил присягнуть пред образом.

Прапорщик Ки-
реев

(Пункт 12). На совещаниях у Андреевича был Фурман.

Поручик Шахирев

Фурман был на совещании у Андреевича.

Подпоручик

То же.

Борисов 2-й

Прапорщик

То же (пун[кт] 6). // (л. 1)

Бечасный

№ 35 (0)

Записка Черниговского пехотного полка о капитане Фурмане.

Сила вины

Вступление
в общество

Фурман при первом допросе показал, что он принят был в тайное общество в лагере при Лещине в 1825 году, а цель и намерение общества есть переменить правление и ввести конституцию, что главное старание должно состоять в том, чтобы привлечь к себе солдат, на которых основана вся надежда.

Обстоятельства
ослабевающие

Фурман в происшествии Черниговского полка не участвовал, солдат не привлекал.

Членов в общество не принимал и никого не приглашал.